

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

— Пускай я и не могу заниматься помолвкой, — скорбно прорыдала наложница Линь. — Я прекрасно знаю, что при выборе невест родители в первую очередь опираются на репутацию, а не на собственные наблюдения. Если госпожа замолвит за Молань словечко, к ней будут относиться куда лучше. Госпожа, умоляю вас, помогите моей дочери хотя бы ради её отца!.. От этого зависит её счастье в жизни! Вы можете отругать или побить меня, но прошу, дайте Молань шанс! Я готова преклоняться перед вами сколько угодно, если вы согласитесь помочь ей! — с этими словами наложница Линь упала на колени и принялась кланяться Ван Ши в ноги, раз за разом стучаясь лбом об пол, из-за чего тот постепенно краснел.

Выражение лица Шэн Хуна смягчилось. К этому моменту Молань пришла в себя и, обнаружив рядом наложницу Линь, вцепилась в её рукав и тоже разрыдалась. Их вид вызывал жалость. Это был первый раз, когда Хай Ши собственными глазами увидела, на что способна наложница Линь. В глубине души она даже восхищалась её способностями. Не удивительно, что Ван Ши не могла победить её вот уже двадцать лет. Наложница Линь была поистине находчивой и изобретательной. Она легко могла запутать людей настолько, что они поверили бы в то, что чёрное это белое. В этой ситуации Минлань вполне могла проиграть, но если она вмешается со своими объяснениями, то другие, вероятно, подумали бы, что Молань действительно обвинили ни за что.

Хай Ши подмигнула домоправительнице Лю Кун. Та, мгновенно уловив намёк, подскочила к Ван Ши и принялась успокаивать её. Она понимала, что любое слово, которое сейчас произнесёт Ван Ши, может сыграть против них. Видя, что Шэн Хун сомневается, Хай Ши вышла вперёд и, поклонившись, обратилась к нему:

— Батюшка, могу я вставить слово?

Подумав несколько секунд, Шэн Хун медленно кивнул. Хай Ши велела служанкам помочь наложнице Линь подняться, после чего осторожно спросила:

— Наложница Линь, я хотела бы спросить у вас кое-что как у старшей. Вы можете развеять мои сомнения?

Наложница Линь в тот момент со слегка ошеломлённым видом протирала лицо носовым платком.

— Согласно вашим заявлениям, каждый раз, когда Молань чувствует, что с ней обращаются несправедливо, она может позволить себе отдаться эмоциям и начать крушить вещи, причинять боль братьям и сёстрам, и даже не слушаться свою законную матушку, — глядя ей прямо в глаза, продолжила Хай Ши. — Вы ведь это имели в виду, верно?

В комнате повисла тишина, Шэн Хун выглядел ошарашенным, выражение лица наложницы Линь также изменилось.

— Батюшка, пускай в моей семье у меня была лишь одна сестра, но я прекрасно знаю, что в повседневных отношениях между братьями и сёстрами не должно находиться места несправедливости, — повернувшись к Шэн Хуну, медленно продолжила Хай Ши. — Из всех знакомых мне людей я не могу назвать никого, кто стал бы устраивать скандал из-за подобного повода. Я высмеяла бы их даже за простую словесную перепалку. Выходит, госпожа всего лишь не пригласила Молань посидеть с гостями, и от этого Молань пришла в ярость, набросилась на Минлань и даже пыталась изуродовать её. Представьте, что стало бы с лицом Минлань, если бы она преуспела.

Гнев Шэн Хуна медленно утихал, и потихоньку к нему возвращалась способность ясно мыслить. Он посмотрел на Молань взглядом, полным разочарования. Наложница Линь, как и ожидалось, немедленно уловила изменения в его настроении и уже собиралась что-то сказать, но Хай Ши опередила её.

— Наложница Линь, просто подумайте о том, что такого сделала госпожа. С момента переезда в столицу каждый раз, когда госпожа отправлялась в город, она брала с собой Молань. Что до Минлань, она крайне редко выбиралась куда-то в сопровождении госпожи. Кроме того, когда две семьи обсуждают возможную свадьбу своих детей, наложницам не подобает вмешиваться и просить о каких-либо обещаниях. Так скажите, пожалуйста, как ещё госпожа могла помочь вашей дочери? — простые слова Хай Ши звучали веско и падали, словно камни.

Однако они не особо повлияли на наложницу Линь.

— Но как же Молань? — обиженно ответила она. — Все её сёстры уже обещаны в благородные семьи, лишь одна она до сих пор не обручена.

Услышав это, Хай Ши рассмеялась.

— Вы, должно быть, шутите, — сказала она, прикрывая улыбку носовым платком. — У Молань есть пожилая госпожа, её законные родители и множество братьев и сестёр. Не обвиняйте нас в её одиночестве. К тому же, свадьбы решаются на небесах. То, насколько хороший партнёр попадётся человеку, определяется его добродетелью в прошлых жизнях, поэтому нам не следует быть жадными и завидовать чужому счастью.

Наложницу Линь возмутило то, что её перебили. От жалобного выражения её лица не осталось и следа. В её глазах появился зловещий блеск.

— Младшая госпожа, вы слишком недооцениваете ситуацию, — хрипло ответила она. — Молань не ваша дочь, естественно, что вы не понимаете мои чувства. Да и потом, уж вам-то не нужно бояться того, что вас выдадут за бедного сюцаю или цзюженя.

— Все высокоранговые чиновники при дворе когда-то были сюцаями или цзюженями, — вздохнув, ответила Хай Ши. — Многие из них были бедны. Никто не рождается министром или главным секретарём. Даже наш господин до того как стал чиновником сдавал императорские экзамены и усердно учился, чтобы оказаться на первых местах, а после этого он много лет трудился в поте лица, дабы набраться опыта и научиться всем премудростям своего ремесла. И вот, ныне он стал подспорьем для нашей страны. Наложница Линь, почему ты так недооцениваешь сюцаев и цзюженей?

Эти слова польстили Шэн Хуну. Но затем пришла другая, менее радостная мысль: он задумался, была бы с ним наложница Линь, если бы он остался лишь простым бедным учёным. Наложница Линь не знала, что ответить. Какое-то время она лишь с ненавистью смотрела на Хай Ши, но, когда она заметила, что Шэн Хун смотрит на неё крайне недовольным взглядом, она тут же отреагировала и послушно извинилась.

— Вы правы, младшая госпожа. Я была неразумна и сказала нечто неподобающее. Я прошу прощения за то, что могла задеть госпожу своими словами. И я велю Молань извиниться и загладить свою вину перед Минлань. Господин, если вы полагаете, что этого недостаточно, вы можете выпороть её или проучить иным способом. Но прошу, не запирайте её... Ей... ей нужно заниматься будущей свадьбой, — она говорила всё это искренним тоном, словно бы действительно признавала свои ошибки.

Хай Ши фыркнула, услышав это. Ей не хотелось, чтобы наложница Линь так легко соскочила с крючка. Она с максимально серьёзным видом поклонилась Шэн Хуну и произнесла:

— Батюшка, позвольте мне кое-что добавить. Возможно, мне не стоит этого говорить, но я полагаю, случившееся сегодня может стать причиной потери лица нашей семьи в будущем. Несмотря на всю мелочность этого скандала, он может обернуться для наших потомков настоящим бедствием.

— Говори, что хотела, — одобрительно глядя на свою невестку, кивнул Шэн Хун.

— Молань сегодня совершила чудовищно неразумный поступок, — подняв голову, почтительно продолжила Хай Ши. — И даже несмотря на то что у неё были свои мотивы и свои оправдания для этого, её проступок по отношению к Минлань ни в коем случае нельзя прощать. Ей уже пятнадцать лет и вскоре она выйдет замуж. Если к этому моменту у неё всё ещё будет столь скверный характер, не видать ей хорошей жизни. Кроме того, братец Чанфен сегодня тоже повёл себя глупо. Я и представить не могла, что он вмешается в дела внутренних покоев. Это же просто смешно!.. Но я могу его понять. Наложница Линь вырастила его, естественно, он не хотел видеть как его мать и сестра страдают. Больше всего вины, я полагаю, лежит на их слугах, ведь госпожа Ван Ши, так или иначе, хозяйка внутренних покоев, и не важно, правильны ли её приказы или нет, слуги должны слушаться её. Если кто-то из них пустит слух о произошедшем, это может разрушить вашу репутацию, батюшка.

Шен Хун выглядел шокированным. Под конец Хай Ши тихо добавила:

— Батюшка, у семьи бо Юнчана широкий выбор потенциальных невест. Если сестрица Молань продолжит создавать проблемы, возможность брака с их семьёй будет утеряна. И, самое главное, на трон лишь недавно взошёл новый император. И больше всего его величество не одобряет того, когда чиновники размывают границы между законной женой и наложницей, и отдают предпочтение детям наложниц, а не законным детям.

На лбу Шэн Хуна проступил пот. Когда он вспомнил изгнанных дворян и разжалованных высокоранговых чиновников, вспотели даже его ладони.

В этот момент в дело вступила Ван Ши.

— До того как пожилая госпожа покинула столицу, она всегда доверяла мне заботу о Минлань, — дрожащим голосом произнесла она, прикрыв лицо носовым платком. — Также пожилая госпожа говорила, что Минлань настолько добра и скромна, что не станет жаловаться на своих обидчиков, даже если её будут задирать. А сейчас Минлань уезжает в Юян. Если пожилая госпожа увидит след на щеке Минлань, это разобьёт ей сердце...

Ван Ши не слишком-то хорошо умела выдавливать из себя слёзы. Проплакав пару минут, она затихла, тяжело вздохнув.

«Недаром предки говорили, что мастером станет тот, кто специализируется на чём-то одном», — подумала она. Очевидно, наложница Линь была весьма искусна в слезах напоказ.

У каждого участника сегодняшнего инцидента было своё видение произошедшего, но в этот момент Шэн Хун ясно осознал, что являлось корнем всех проблем. Подумав несколько минут, он, наконец, объявил:

— Молань обидела свою сестру и сквернословила. В данный момент она лишена какой-либо добродетели. И поэтому отныне ей запрещено покидать свои покои. Сидя под замком, она будет переписывать «Образец женщины» до тех пор, пока её характер не улучшится.

Молань ожидала, что её выпорят и поэтому, услышав слова Шэн Хуна, она почувствовала облегчение. Однако наложница Линь оставалась настороже. Несмотря на то что Шэн Хун не приказал выпороть Молань, она знала, что её дочь, определённо, ждало более суровое наказание.

«Он не сказал, как долго Молань просидит под замком», — подумала она. — «Неужели он подразумевал бессрочное наказание?»

Повернувшись к Ван Ши, Шэн Хун произнёс:

— Молань недавно исполнилось пятнадцать. Помнишь, я рассказывал тебе о цзюжене, его зовут Вень Яньцзин. Он неплохой парень. Я думаю, тебе стоит в ближайшее время пригласить к нам пожилую госпожу Вень и узнать у неё о дате его рождения и предпочтениях. Если он понравится тебе, мы можем организовать свадебную церемонию Молань сразу после окончания национального траура.

Услышав это, Молань и наложница Линь побледнели, после чего в один голос закричали, умоляя Шэн Хуна передумать.

— Моё решение окончательное, — мрачно посмотрев на них, отрезал Шэн Хун. — Даже не пытайтесь оспорить его. Скажете ещё хоть одно слово, и я выставлю вас из дома.

Ноги Молань подкосились, и она рухнула на пол. Наложница Линь смотрела на Шэн Хуна, не способная поверить в происходящее. Ван Ши опустила голову, чтобы никто не увидел, как она рада такому исходу.

Окинув всех присутствующих взглядом, Шэн Хун продолжил:

— Наложница Линь показала себя некомпетентной матерью. Она плохо воспитывала Молань и совершенно не контролировала её. За это она будет заперта в своих покоях до тех пор, пока Молань не выйдет замуж. Наложница Линь, если я узнаю, что ты втайне встречалась с Молань перед свадебной церемонией, я дам тебе развод и выставлю из поместья Шэн. Помимо этого, я запрещаю тебе встречаться с Чанфеном без моего разрешения. Мораль неведома тебе настолько, что ты даже испортила собственных детей, научив их всевозможным неподобающим вещам. Ты для них настоящая обуза.

Шэн Хун рвал и метал, возмущённый тем, насколько она отступилась от материнского долга. Наложница Линь рыдала и пыталась уцепиться за него, но Шэн Хун отбил её руку в сторону и продолжил игнорировать её. От этого наложница Линь, казалось, пришла в отчаяние и, осев на пол, принялась тихо давиться слезами.

Шэн Хун чувствовал себя измотанным. Встав, он медленно подошёл к наложнице Линь и Молань.

— С самого детства ты была моей любимицей, — сказал он, глядя на Молань. — Я учил тебя песням и стихам, но ты, кажется, выучила только ругань и проклятия. Я учил тебя читать и писать, надеясь, что через книги ты научишься отличать добро от зла. Но сейчас я вижу в тебе лишь грубость и непокорность. Ты завистлива настолько, что решила обидеть своих младших брата и сестру. Словами не передать, насколько я разочарован тобой, — во взгляде Шэн Хуна читалось отвращение и неодобрение.

От страха Молань затаила дыхание. Казалось, будто ледяная рука отчаяния сжимала её сердце.

— Теперь я понял, что пожилая госпожа была права в тот день, — сказал Шэн Хун, повернувшись к наложнице Линь. — Жадность — это корень всего зла. Если бы я не баловал вас так сильно, ты и твоя дочь не осмелились бы вести себя столь неподобающе, — договорив, он развернулся и направился к двери, полностью игнорируя плач и мольбы наложницы Линь. В дверях он остановился и обратился к Ван Ши и Хай Ши. — Вам двоим стоит устроить чистку среди слуг. Накажите тех, кто способен исправиться, и продайте тех, кто не способен. Пусть во внутренние покои вернётся гармония.

Ван Ши была переполнена радостью, услышав эти слова. Заметив это, домоправительница Лю Кун незаметно ущипнула её за руку. Показывать радость сейчас было непозволительно для неё. Опустив голову, Ван Ши изо всех сил старалась сдержать улыбку. Хай Ши, напротив, оставалась невозмутимой.

— Батюшка, не принимайте случившееся близко к сердцу, — успокаивающим тоном ответила она. — В столице мало семей, столь же мирных, как наша. И, хотя моё положение не позволяет делать такие заявления, я приложу все усилия, чтобы как можно быстрее всё пришло в норму.

Слова Хай Ши смогли немного успокоить Шэн Хуна. Не говоря больше ни слова, он вышел из комнаты.

Данцзюй и Лучжи, вернувшись в покои Минлань, пересказали ей всё случившееся. Дело было закрыто, и хранить вещдоки больше не было никакой нужды. Поэтому Данцзюй торопливо бросилась искать травяную мазь для Минлань, а Лучжи тем временем уселась рядом с ней и продолжила вдохновлено пересказывать ей всё, что произошло в главном зале.

— Младшая госпожа такая прозорливая. Она выглядит доброй и вежливой, но у неё острый ум и хорошо подвешенный язык. Она в мгновение ока расправилась с наложницей Линь и заставила её замолчать. Это так здорово! — восхищённо говорила Лучжи. — Теперь мы сможем жить мирной жизнью. Госпожа Молань не осмелится больше докучать нам. Ах, господин, должно быть, ненавидит её теперь! Я слышала, что семья цзюженя Вень очень бедна.

Минлань молча слушала рассказ Лучжи, но на этом моменте она покачала головой и ответила:

— Отец опасается, что сестрица Молань вновь совершит ошибку, поэтому он запрещает ей выходить. Ей нужно всего лишь дождаться, пока Вень Яньцзин построит свою карьеру чиновника и закрепится при дворе, после чего она сможет зажить очень хорошей жизнью.

— Множество учащихся хотят сдать экзамены, — покачала головой Лучжи. — Императорские экзамены проводятся каждые три года. Даже если он успешно сдаст все уровни экзамена и станет чиновником, ему предстоит большой путь по карьерной лестнице. Вероятно, в будущем ему придётся обратиться за помощью либо к господину, либо ко второму юному господину.

До того как Лучжи попала в поместье Шэн, она жила в деревне. Там она периодически встречала бывших сюцаев и цзюженей, которых выгнали с работы спустя годы чиновничьей службы, потому что им не хватало либо подбострастия, либо красноречия. Некоторые из них покупали там дома и торговые лавки и жили весьма зажиточной жизнью, другим приходилось искать иные пути, чтобы прокормить семью.

Минлань была не согласна с Лучжи. Дело было в том, что Шэн Хун хорошо разбирался в людях. Ему с первого взгляда понравились Юань Веньшао и Хай Ши, и даже текущую политическую ситуацию он охарактеризовал весьма точно. Раз уж ему понравился Вень Яньцзин, должно быть, он действительно был хорош в чём-либо. Но... Жизнь в бедности в семье Вень действительно станет для Молань настоящей пыткой. Должно быть, она действительно заслуживала этого наказания.

Вернувшись Данцзюй принялась осторожно намазывать мазью ссадины Минлань. Закончив, она подняла голову и произнесла:

— Так или иначе, сегодня наложница Линь потерпела сокрушительное поражение. Теперь её единственной надеждой остаётся сын. Она наверняка будет тихонько дожидаться, пока он проявит себя. Если же ему это не удастся, у неё не останется больше никаких надежд в жизни.

В этот раз Минлань была согласна с Данцзюй. Она задумчиво кивнула, вспомнив, как испуганно вёл себя Чанфен.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053776>